

Глава 144. Я сдаюсь

Голос Августы было почти невозможно слышать. Он был настолько слабый, что небольшие порывы ветра с лёгкостью его перекрывали. Но я слышала. Слышала, будто она громко сказала прямо мне в уши. Для меня ее единственное слово звучало тысячей пушечных выстрелов, оглушая, эхом раздаваясь на сотни миль вокруг.

И я знала, что она хотела сказать. Из одного только слова я поняла и то, как Августа винит себя, и ее неизмеримую любовь ко мне, и то, что хочет моего ухода. Но я не винила свою дочь. Я понимала все ее чувства. И ни за что не позволила бы себе уйти. Я просто не могла!

Много лет назад судьба, чистая случайность свела нас вместе. Я многое пережила. Оказалась в другом мире, в другом теле, совершенно одна. Но вскоре у меня появились и семья, и друзья. А я снова... Лишилась всего. Лишилась единственных близких, родных, друзей, дома. Я была потеряна. Причина, почему я двигалась вперед, не сдалась, выживала – трусость. Трусость перед смертью. Трусость перед трудными вызовами. И в момент наибольшего отчаяния я встретила её. Маленькую девочку, так же лишившуюся всего, видевшую кровавые трагедии собственными глазами. Что греха таить – ее дедушка был убит моими же руками, пока она от страха тряслась в комнате, когда нас отделяли считанные метры.

Изначально я думала, что не оставила Августу одну только из-за жалости и совести, потому что мои руки были осквернены кровью ее любимого дедушки. Но вскоре я поняла, что обманывала себя. Нет. Я нашла в маленькой девочке с нелегкой судьбой родственную душу, способную понять меня, а так же... А так же лучик счастья и давней мечты. Свою опору и поддержку. В прошлой жизни я просто мечтала о ребенке, и в невинной улыбке девочки с золотыми волосами я видела именно эту мечту. Я думала, что вряд ли решусь зачать ребенка в женском теле, что мечте не суждено исполниться. Но Августа всё изменила.

Когда-то, будучи обычной смертной, я и подумать не могла, чтобы усыновить или удочерить неродного ребенка. Как же я тогда ошибалась. Ведь за прошедшие годы Августа стала мне самым близким человеком.

Столько лет я была всегда рядом с ней. Наблюдала каждый день как она растет, как познает мир. Я делала всё, чтобы она была счастлива. Мне нет большего счастья, чем видеть улыбку Августы, своей дочери, слышать ее смех и голос. Когда рядом была Августа – я сама была счастлива!

Перед глазами проносились яркие воспоминания ушедших дней. Воспоминания, которые мне никогда не суждено забыть. Память, что продолжает делать меня счастливой даже в самые тяжёлые мгновения жизни. Наша первая встреча у реки, ночная сказка дедушки... Как она маленькой сказала мне свой возраст... В то время она даже не могла полностью выговаривать слова... Ее прекрасная улыбка, когда я покупала игрушки и платья... А так же ее слезы счастья, казалось бы, из-за простых вещей, свойственных детям: вкусных сладостей и разных подарков... Ее крики, плач в моменты опасности... Те радостные дни, пока мы жили вместе с Агнием... Ах! Как же я тогда хотела дать ощутить Августе теплый уют семьи, позабыв обо всех опасностях и невзгодах! Эта маленькая непоседа обратила даже великого и страшного Куолему, которого боятся и Лорды, и титаны, в свою личную игрушку...

Но самое счастливое воспоминание... Самое яркое и незабываемое... Как Августа впервые назвала меня мамой... В тот момент я многое поняла и решила для себя. Решила, что никогда не оставлю Августу. Что стану для неё настоящей мамой. С тех пор каждый раз, когда она называла меня мамой, я чувствую, как в груди разливаются океаны теплых чувств. Мое

потухшее сердце разгорелось с новой силой.

Покуда весь мир погружается во тьму, обливаясь кровавым дождём, когда я уже хочу сдаться и упасть, одно единственное ее слово... И я понимала, что не могу сдаться! Что есть та, за кого я в ответе! Та, для кого я сама являюсь миром. Та, кого я не могу подвести.

Августа... Она - моя дочь. Моя единственная. Моя любимая дочка. Я люблю ее! Пожалуйста... Только не она... Я не хочу потерять её...

Я сделаю всё, чтобы она была цела! Даже если весь мир будет разрушен, главное, чтобы она была в порядке! Даже если я умру, я сделаю всё, чтобы она осталась жива!

И стоило мне только увидеть, как душа Августы выходит из тела, оказываясь в руках Дьякона, я скрежетала зубами от злости и гнева. Меня обуревала горячая ярость, будто кровь в моих венах заменили на лаву. Ненависть сочилась из сердца. Ненависть такой силы, которой я никогда и ни к кому не испытывала до этого. Ненависть всего лишь к одному демону передо мной.

Его тело полностью покрывали костяные шипы. Темно-серая кожа была испещрена трещинами, из которых выходил черный туман вперемешку с голубой дымкой. Яркие фиолетовые вены омерзительно пульсировали. В его груди сверкал голубой кристалл, а во лбу находился черный кристалл, очень сильно похожий на мой. Над головой парил темный нимб, в центре которого горело синее пламя. Я знала этого демона. Он руководил атакой армией Семи Лордов при осаде города Авраама. Я вспомнила нашу первую встречу и стычку, в которой я едва осталась жива только благодаря везению, отчего моя ненависть к нему многократно усилилась. Да, тогда я ослабла после боя с титанами, но сейчас сражение должно пойти иначе. Должно...

-Отпусти мою дочь! - взревела я.

Казалось, что гнев в моих словах мог буквально материализоваться.

Но я не ограничилась одними только словами. Я знала, что если хочу спасти свою дочь, то должна действовать прямо сейчас, пока Дьякон не успел взять полный контроль над ситуацией в свои руки. Пока у меня вообще есть шанс на атаку.

Татуировки блеснули серебристым светом, и серебряная аура вокруг меня длинным лучом устремилась к Дьякону, в полете формируя стрелу. На подлёте к цели от оперения стрелы в разные стороны распространились серебряные линии, попытавшиеся заключить демона в подобие клетки и тем самым отгородить его от души Августы.

Черный нимб над головой Дьякона запульсировал, быстро расширяясь. Наперерез стреле устремился синий огонь, а все серебряные линии были заблокированы мгновенно окружившим демона пульсирующим кругом.

Я почувствовала, как вся мана, использовавшаяся мной для атаки, полностью исчезла, поглощённая Дьяконом. Знакомое ощущение, как и в нашей прошлой короткой битве. Но сейчас даже это являлось для меня незначительной потерей.

Логика проста. Если на врага не действует магия, то я должна вступить в бой сама. Я призвала свой меч и ощутила в правой руке знакомый холодок рукояти бастарда, оружия, за долгие годы ставшего продолжением моей руки. Одно движение, всего миллисекунда, и я уже оказалась за спиной Дьякона с грозящимся перерезать горло бастардом.

-Остановись, - прозвучал холодный и самоуверенный голос, - Если она для тебе хоть чего-то стоит.

Дьякон крепко сжимал шею полупрозрачной души. Августы пыталась бороться, вырывалась, но чем больше она боролась, тем сильнее сжимал демон. По ее шее пошли мелкие трещины, быстро распространявшиеся на остальное тело. Лицо Августы перекошилось от боли.

-Хватит! Пожалуйста, - слабо сказала я, опуская обессиленные руки.

Я не знала, к кому больше обращаюсь. К Дьякону, чтобы он не причинял Августе боль. Или к дочери, чтобы она не вырывалась.

Демонесса в панике смотрела на меня. В ее глазах читалось несогласие. Но сейчас мои мысли были поглощены другим. Медленно, но верно мой разум будто пожирало безумие:

-«Я не успела. Я не успела. Я не успела! Я не смогла!»

-Умные мама с дочкой. Знают, когда настал момент сдаваться, - рассмеялся Дьякон.

-Отпусти её, - мой голос был пронизан отчаянием.

-О-о-о, - с удовольствием протянул демон, смакуя момент победы, - Зачем мне это делать?

Я крепко сжала ладони в кулак, но в следующий миг разжала:

-Если ты отпустишь ее, не причинив вреда, то я сдамся и без сопротивления проследую за тобой куда бы то ни было.

После моих слов лицо Дьякона сразу приняло высокомерный вид. Он с презрением смотрел на меня.

-Забавно. То, что Великие Лорды и Иуда пытались добиться долгие годы. Суккуба, в одиночку сражавшаяся со всем Адом... Живая легенда в устах некоторых. Оказалась такой жалкой слабачкой, - я прикусила губу на его слова.

С тяжёлым вздохом я твёрдо повторила:

-Отпусти мою дочь и оставь ее в покое! Ты добился, чего хотел. Она здесь ни при чем.

Дьякон злобно улыбнулся. Его улыбка меня пугала. Я понимала, что ничего хорошего от нее ждать нельзя.

-Я не отпущу ее... - протяжно и с наслаждением протянул демон.

Его ладонь снова сильно сжалась на шее Августы. Ранее образованные трещины начали распространяться по телу Августы.

-Августа! - дико закричал Азарий, все ещё зависший у другой руки Дьякона.

Ужасная гримаса боли застыла на лице Августы. Не в силах кричать она могла лишь безмолвно плакать.

Я просто не могла вытерпеть такого. Без раздумий я снова замахнулась бастардом, бросившись в атаку. Но на пути меча оказалась потряскавшая душа Августы. Мне пришлось

остановиться. Ее измученное лицо оказалось прямо перед моими глазами.

-Я никого не отпущу, - Дьякон перестал сжимать шею Августы. В его глазах играл огонек радости. Он наслаждался своим доминированием, - Ни тебя, ни ее, ни этого маленького демона. Ведь покуда один из вас у меня, другой не посмеет и подумать о том, чтобы пойти против моей воли.

Я смиренно парила в воздухе, пытаюсь что-то придумать. Но в голове была сплошная темнота.

-Теперь эта юная красавица станет моей пленницей, - ладонью он мягко провел по искажившемуся от боли лицу Августы, - А ты, суккуба, отныне будешь моей слугой, - Дьякон прищурился и острым довольным взглядом посмотрел мне в глаза.

Я сжала зубы:

-Отпусти ее! И тогда я, и правда, стану твоей слугой!

-Ты думаешь, что ты в том положении, чтобы ставить условия? - взгляд Дьякона сразу стал жёстким.

Между телом демона и Августы сформировался черный меч, остриём пролетевший к шее демонессы.

-Не-е-ет! - запаниковала я.

В считанных миллиметрах от цели острие остановилось.

Дьякон молча выжидательно смотрел на меня. Я крепко сжала ладони. Длинные ногти впились в кожу. Я знала, чего он хотел.

-Я сдаюсь, - слабо произнесла я, но мои слова все равно громом разнеслись по округе, - Я стану твоей слугой, - рука, держащая меч, разжалась. Мой верный бастард выпал из моих рук, словно ознаменовав мое полное поражение.

В глазах Августы отразилось несогласие. Она, не отрываясь, смотрела на меня. Ее взгляд так и говорил: «Нет! Не смей!»

Я с любовью посмотрела на демонессу.

-Августа, дочь моя, для меня нет никого и ничего важнее тебя. Даже если нас ждёт конец миров, я бы хотела встретить его вместе с тобой, - наши взгляды встретились.

Азарий, парализованным паривший рядом с Дьяконом, мог только вздыхать.

-Мило, очень мило, но время поджигает, - прервал нас Дьякон, - Уходим, пока нам не помешали.

-Нет.

-Что? - он удивлённо посмотрел на меня.

-Мне нужны гарантии, что Августа будет в целости и сохранности, что с ней будут обращаться, как с королевой. Иначе, даже если ты убьёшь ее, я последую за ней.

Мой уверенный голос заставил Дьякона задуматься. Но он быстро принял решение. Я не знаю, что он планировал, но ему точно намного нужнее мое послушание и я сама. Он кивнул:

-Отлично. Я согласен. Подпишем контракт.

Демон махнул рукой, и передо мной появилась сияющая зелёная руна – версия упрощённого контракта. Прокусив палец, я бросила несколько капель крови в центр руны, передав и часть маны, с помощью которой записала все свои условия, что не смогу быстро сказать вслух. Я попыталась вписать условия об освобождении Августы, но Дьякон уже добавил пункт, что она остаётся с ним.

-Я, Ланли Круенто, клянусь быть верной слугой демона Дьякона, владельца контракта, и повиноваться ему, пока моя дочь Августа остаётся живой в целости и сохранности, ей не будет причинен вред и боль.

-Я, Дьякон, согласен с условиями контракта, - демон так же капнул свою кровь.

После заключения договора руна начала сверкать, проверяя условия. В то же время, туман, окружавший Дьякона сформировал большую клетку, в которой оказались души Августа и Азарий. Я выдохнула. По крайней мере, Августа будет в безопасности. Временно. В качестве заложницы. Но будет. А затем я постараюсь что-нибудь придумать.

Клетка вместе с пленниками превратилась в черную дымку, что вошла в черный камень Дьякона.

Наконец, магия прекратила проверять условия договора. Дальнейшее я уже испытала с Куолеймой. Из обеих сторон руны вытягивались зелёные цепи, направленные в грудь ко мне и Дьякону. Цепь вроде двигалась быстро, но мне казалось, что прошла вечность.

Я закрыла глаза. Единственное, о чем я сожалела, была Августа. Из-за меня она оказалась в плену. И неизвестно, что ее ожидает.

Поэтому прошу... Умоляю... Даже если знаю, что все мольбы бессмысленны. Господь! Владыка! Хоть кто-нибудь! Куолема! Я готова отдать всё! Себя, свою жизнь, свою силу, душу, кровь, тело – лишь бы спасти, выволить Августу! Лишь бы вернуть душу Августы в ее тело! Лишь бы вновь дать ей жить в мире и спокойствие со своим любимым!

К сожалению, моим мольбам не суждено быть услышанными. Или...?

<http://tl.rulate.ru/book/4531/525891>